

На следующее утро, как только Вивиан позвонила в колокольчик, все поспешно вышли из своих комнат, ожидая информации от Шэнь Тинбэя и Е Тао.

Перед этим Шэнь Тинбэй поинтересовался состоянием супругов Чжэн Юнь.

Пара, сидевшая за круглым столом, выглядела ошеломлённой. Прошлой ночью они, как и Лю Лян, словно обезумели, пытаясь вырваться наружу.

К счастью, все заранее подготовились и перед сном привязали их к кроватям, поэтому ничего страшного не произошло.

Шэнь Тинбэй нахмурился, вспомнив слова снежных детей о загадывании желаний и «исполнении» на карточках, и медленно спросил:

— Вы недавно загадывали какие-нибудь желания?

Сидящие за столом задумались, но все покачали головами.

Шэнь Тинбэй засомневался: неужели ключ к разгадке не в этом?

Е Тао похлопал его по плечу и рассказал о том, что обнаружил на площади прошлой ночью.

— Похоже, та маленькая дверь на площади — это выход, — сделал паузу Е Тао. — Но проблема в том, что снежные дети, охраняющие выход, сказали, что могут выпустить только двоих.

После его слов в гостинице воцарилась тишина, прерываемая лишь треском дров в камине.

Шэнь Тинбэй наблюдал за выражениями лиц за столом и тоже замолчал.

Е Тао, взглянув на всех, спокойно произнёс:

— Единственный способ решить эту проблему, который я вижу, — это, как и в прошлом городке, разобраться с собственными противоречиями и узлами. Вчера снежные дети говорили о желаниях, а на наших карточках написано «исполнение». Поэтому, пожалуйста, подумайте хорошенько о том, что недавно произошло и что вы забыли.

Сян Юаньчунь недовольно возразил:

— Мы же не такие, как те люди из прошлого городка, которые совершали преступления. Мы хорошие люди!

Шэнь Тинбэй с досадой взглянул на Сян Юаньчуня и сказал:

— То, что решение кроется в вас самих, не делает вас плохими. В каждом городке, несомненно, свои особенности.

Сян Юаньчунь хотел что-то добавить, но его коллеги, сидевшие рядом, потянули его за рукав.

Все приготовились продолжить обсуждение, но Вивиан, выйдя вперёд, позвонила в колокольчик и с улыбкой сказала:

— Ладно, время завтрака закончилось, отправляйтесь учиться своим ремеслам. Кстати, вы останетесь в моей гостинице только на сегодняшнюю и завтрашнюю ночь, верно? Не забудьте собрать свои вещи.

Пять дней пролетели мгновенно, осталось всего два дня, и на лицах всех появилась ещё большая тревога.

Е Тао посмотрел на супругов Чжэн Юнь, всё ещё находящихся в растерянности.

— Если что-то случится, обязательно свяжитесь с нами.

Чжэн Юнь первой пришла в себя, поспешно кивнула и встала, готовясь отправиться по своим делам.

Только вышли из гостиницы, как Юань Юань вскрикнула. Шэнь Тинбэй и Е Тао, шедшие в конце группы, быстро выбежали наружу.

На перекрёстке недалеко от гостиницы ледяной человек Лю Лян исчез, а на его месте стоял Лю Лян, одетый как житель городка, держащий за руку ребёнка с китайской внешностью и игравший под красным фонарём.

Он стоял недалеко от них, но, как и другие жители, не обращал на них особого внимания.

Словно он совсем их не знал, словно жил в этом городке уже давно.

На его лице была счастливая улыбка, какой не было с момента их прибытия в этот мир. Ребёнок рядом, казалось, умолял его купить конфету, и Лю Лян, присев, поцеловал его и купил леденец в виде радуги.

Отец и сын делились сладостью под тёплым солнцем.

Юань Юань всё ещё не могла прийти в себя, спрятав лицо в груди своего парня Гао Цяня.

Ло И, казалось, что-то вспомнила, повернулась к Шэнь Тинбэю и Е Тао и сказала:

— Я думаю, что первый городок и этот имеют ещё одно сходство: ушедшие люди появляются вновь в новом обличье.

Е Тао кивнул, Шэнь Тинбэй тоже согласился.

Все некоторое время наблюдали за Лю Ляном, Гао Цянь даже позвал его по имени, но тот даже не повернул головы.

Он был полностью поглощён своим ребёнком, и на его лице была радость, которую никто раньше не видел.

— Давайте сначала отправимся по своим делам, — сказал Шэнь Тинбэй. — Вернёмся в обед и обсудим.

Он тоже собирался уйти, но вдруг Е Тао схватил его за руку.

Шэнь Тинбэй удивлённо посмотрел на него.

— Сегодня, если будет возможность, постарайся чаще навещать Чжэн Юнь и Ло Юньцяна, — взгляд Е Тао был немного неуверенным. — В общем, если встретишь нас по пути, поговори с нами и посмотри, куда мы смотрим.

Шэнь Тинбэй с недоумением смотрел на Е Тао, хотел что-то спросить, но тот уже быстро ушёл

вместе с Гао Цянем.

Нахмурившись, Шэнь Тинбэй вспомнил неуверенный взгляд Е Тао и подумал, что проблема, вероятно, в карточке Лю Ляна.

С этой мыслью он не стал медлить, быстро доложил в патруль и, пока капитан не пришёл, взял свои вещи и отправился на обход.

Если на карточке Лю Ляна действительно было что-то особенное, но Е Тао не рассказал об этом и даже не показал ему... то, вероятно, это как-то связано с ним самим.

Что же было на карточке Лю Ляна?

Шэнь Тинбэй ещё не успел разобраться в этом, как увидел в пекарне Сунь И, которая готовилась к экзаменам, и тётю Чжэн Юнь.

Они стояли за прилавком, словно в трансе, смотря в одном направлении, а тётя Чжэн Юнь даже опрокинула муку перед собой.

Шэнь Тинбэй последовал за их взглядом.

Напротив пекарни был книжный магазин, внутри которого находились только темнокожий ребёнок и хозяйка.

И они оба были китайской внешности!?

Вспомнив странное поведение Лю Ляна перед происшествием, Шэнь Тинбэй не стал медлить и быстро вошёл в пекарню.

Звон колокольчика на двери, казалось, вернул Чжэн Юнь и Сунь И в реальность. Увидев Шэнь Тинбэя, они удивились.

— Как ты смог выйти? — спросила Чжэн Юнь.

— Патруль может свободно перемещаться по улицам. Вы... смотрели на книжный магазин напротив? — объяснил Шэнь Тинбэй.

Взгляд Чжэн Юнь снова вернулся на книжный магазин.

— Этот темнокожий ребёнок так похож на моего чёрного малыша, — пробормотала она.

Сунь И тоже выглядела рассеянной.

— А хозяйка похожа на мою маму, даже манера пить чай такая же.

Шэнь Тинбэй внезапно громко крикнул, отчего Чжэн Юнь и Сунь И вздрогнули.

Но надо признать, что этот внезапный окрик немного вернул их в реальность.

Сунь И похлопала себя по лицу, немного смущаясь.

— Это так странно, словно я принадлежу этому месту...

Шэнь Тинбэй нахмурился, глядя на неё и Чжэн Юнь.

— Вы что-то вспомнили?

Сунь И покачала головой.

Чжэн Юнь же, казалось, боролась с мыслями.

— Я чувствую какую-то радость, словно впервые что-то делаю, и немного волнуюсь...

Она нахмурилась.

— Но что именно, я не могу вспомнить.

Шэнь Тинбэй не стал давить на них, но перед уходом всё же предупредил:

— Не общайтесь слишком много с жителями городка. Только покинув это место, вы увидите своих настоящих родных.

Чжэн Юнь и Сунь И, напуганные Шэнь Тинбэем, поспешно кивнули.

Шэнь Тинбэй понял, что влияние городка на людей из реального мира усиливается, и не стал терять время. Он начал искать своих друзей по всему городку и всеми способами пытался вывести их из оцепенения.

А когда они находились в трансе, рядом всегда проходил какой-то житель китайской внешности.

Шэнь Тинбэй нахмурился, в его голове мелькали слова снежных детей о «желаниях» и «исполнении» на карточках. Он чувствовал, что ответ где-то рядом, но не мог ухватить его.

Во время обеда все собрались за длинным столом.

— Так и ничего не вспомнили? — голос Шэнь Тинбэя звучал с некоторой тревогой.

Он видел, как городок всё сильнее влияет на всех, и если сегодня не найти решение... Шэнь Тинбэй не стал продолжать эту мысль.

А лица всех по-прежнему выражали растерянность.

Е Тао вдруг поставил свой стакан.

— Почему вы были одеты в пуховики, когда сюда попали?

Все замерли, и Гао Цянь ответил:

— Потому что, когда мы сюда попали, была зима.

Е Тао и Ло И с недоумением посмотрели друг на друга, и Ло И сказала:

— А у нас было лето.

— Лето 2018 года? — Гао Цянь уже не знал, как реагировать.

Ло И с удивлением медленно произнесла:

— Нет, лето 2030 года...

В гостинице воцарилась тишина, слышалось лишь осторожное дыхание каждого.

[Примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16305/1470731>